

Глава 213 - Как это могло произойти?

Шлепок.

Трость матриарха упала на землю.

Чэнь Юй вздохнула с облегчением и сказала: «Я сказала это раньше. Вторая сестра - это не тот человек».

«Это ... Это имперское намерение его величества?» Матриарх была ошеломлена, глядя на леди Чжоу.

Фен Дай также была ошеломлена и подсознательно сказала: «Как, как это могло быть?»

«Хм?» Леди Чжоу посмотрела на нее холодными глазами: «Четвертая молодая мисс, что означают эти слова? Неужели вы действительно считали, что было бы лучше, если бы это было так, как вы сказали? Старшая мадам Фэн, какие сердца у молодых мисс вашей усадьбы?»

Матриарх не знала, какое сердце было у Фен Дай. Даже если она что-то и знала, она не смела сказать это леди Чжоу, поэтому она могла только извиниться: «Это все недоразумение, недоразумение. Мадам, пожалуйста, простите меня!» Когда она это говорила, она посмотрела на Фен Дай: «Почему ты все еще не попросила прощения у леди Чжоу!»

Фен Дай уже поняла, что стоит сделать шаг назад. Фэн Юй Хэн всегда относилась к ней как к необоснованному маленькому ребенку. Сама она не обладала аналитическими способностями, но у нее все еще было ревнивое сердце, и она любила причинять проблемы. Только из-за этого возникла такая путаная ситуация».

Она поклонилась леди Чжоу: «Фен Дай ошиблась. Это была Фен Дай, которая вызвала беспокойство у второй сестры». Но ее сердце все еще не хотело это принимать, но ее внимание было привлечено к Сюань Тянь Мину, когда его ноги лечили в павильоне Тонг Шэн, и она не могла не спросить: «Могу ли я спросить, успешно ли были вылечены ноги девятого принца?»

Когда она сказала это, она посмотрела на леди Чжоу, ее глаза были полны ожиданий. Ее взгляд был наполнен нескрываемой заботой, из-за чего выражение леди Чжоу стало еще мрачнее.

«Заткни рот!» Матриарх хотела задушить Фен Дай до смерти, но леди Чжоу присутствовала, поэтому она не могла. Некоторое время она была настолько злой, что не сделала то, что ей следовало делать.

Вместо этого это была бабушка Чжао, которая напомнила ей со стороны: «Старшая мадам, прошло несколько дней с тех пор, как его Высочество пошел лечить ноги. Как насчет того, чтобы мы пошли с леди Чжоу, чтобы посмотреть».

«Да, да, да». Матриарх неоднократно соглашалась: «Леди Чжоу, как насчет того, чтобы мы пошли в павильон Тонг Шэн вместе, чтобы посмотреть! Я действительно не знала, что его Высочество девятый принц был в павильоне Тонг Шэн все время, иначе я бы пошла поклониться ему гораздо раньше».

Леди Чжоу издали вздохнула: «Забудьте об этом. Причина, по которой мы не говорили вам, состоит в том, что мы опасались, что вы привлечете слишком много людей. Травмы нуждаются в отдыхе, а принцессе также нужна спокойная среда для медицины. Вот почему его Величество

послал его Высочество принца Чун для компании. Вы действительно растратили усилия его величества». Она сказала это, глядя на Фен Дай, затем продолжила: «Старшая мадам Фэн, необоснованная догадка, сделанная четвертой молодой мисс усадьбы, может испортить репутацию, как его Высочества, так и принцессы. Этот старый вернется и позаботится о слухах снаружи, и я надеюсь, что семья Фэн сможет правильно успокоить чувства четвертой молодой мисс. Было бы лучше не позволять ей причинять больше неприятностей».

Матриарх быстро подчинилась: «Определенно, определенно». Затем она сообщила слугам: «Быстро, направляйтесь к павильону Тонг Шэн». Подумав еще немного, она добавила: «Пройдите через главный вход. Просто скажи, что прибыла леди Чжоу из Южного дворца!»

Леди Чжоу ничего не сказала. Вставая, она вышла из зала. Матриарх вытерла пот и вернулась к своему трону с помощью слуг. Проведя слуг, она последовала за ней.

Фен Дай и Чэнь Юй следовали за ними. Фен Дай, похоже, с нетерпением ждала этого. Хотя ее попытка нанести вред Фэн Юй Хэн потерпела неудачу, она почувствовала, что что-то хорошее произошло от ее несчастий, поскольку она могла увидеть Сюань Тянь Мина. Для нее это было хорошо.

Группа прибыла к входу в усадьбу графской принцессы, и охранник павильона Тонг Шэн немедленно вмешался, чтобы сообщить. Они получили приказ держать ворота закрытыми и отказывать посетителям, но было три типа людей, которые не были отвергнуты. Один из них - люди из дворца Юй. Во-вторых, люди из дворца Чун. Третьи были люди из императорского дворца. Если кто-то из Южного дворца пришел, им пришлось зайти и сообщить.

Вскоре после этого Ван Чуан и Хуан Цюань пришли с Цин Юй и Цин Шуан. Они открыли ворота и поприветствовали леди Чжоу: «Этот слуга отдает честь мадам».

Леди Чжоу посмотрела на четырех слуг, затем кивнула: «Вы все можете подняться». Затем она сделала пару шагов вперед: «Семь дней подходит к концу. Даже если бы люди из семьи Фэн не пришли сегодня во Дворец Юй, этот старый пришел бы в усадьбу графской принцессы».

Ван Чуан взглянула на Фен Дай, затем сказала: «Мадам права». Когда она сказала это, она привела всех в усадьбу графской принцессы.

Фен Дай огляделась во время прогулки. Это был ее первый вход в павильон Тонг Шэн от главного входа. Для нее все было новым и свежим. Ей особенно понравилось, что она собирается увидеть Сюань Тянь Мина. Просто мысли об этом заставляли ее сердце биться быстрее.

Матриарх увидела, что слуги павильона Тонг Шэн были спокойны, и ее сердце окончательно расслабилось. Но когда она подумала о том, что сделала Фен Дай, она нахмурила брови и сказала бабушке Чжао: «Напомни мне, когда Цзинь Юань вернется, я должна обсудить с ним, может ли Фен Дай остаться в усадьбе».

Бабушка Чжао признала это и больше ничего не сказала; однако она знала, что у поместья Фэн не было много представителей молодого поколения. Она боялась, что мастер не захочет прогнать ее.

Когда все прибыли во внутренний двор Фэн Юй Хэн, они увидели седьмого принца Сюань Тянь Хуа, сидящего за каменным столом во дворе. На его стороне были два евнуха. Яо Ши принесла чай, который она приготовила лично.

Леди Чжоу быстро пошла вперед и приветствовала Сюань Тянь Хуа: «Этот старший слуга приветствует его Высочество принца Чун».

Сюань Тянь Хуа оглянулся, его лицо все еще было озарено обычной доброй улыбкой: «Леди Чжоу, нет необходимости в вежливости».

Яо Ши также пошла вперед, чтобы воздать должное, а леди Чжоу была очень вежливой, лично обращаясь к ней: «Мадам, нет необходимости в дополнительной вежливости. Вы и я - обе благородные дамы первого ранга. Этот старый не может принять вашу любезность».

«Леди Чжоу слишком скромна. В то время отец все еще был в столице, он часто упоминал леди Чжоу. Цянь Роу - младше, поэтому вы заслуживаете вежливости». Яо Ши не возражала против этого препятствия и завершила приветствие. Это заставило леди Чжоу быть чрезвычайно тронутой.

«Прошло много лет с тех пор, как этот старый последний раз видел божественного доктора Яо». Упомянув Яо Сианя, леди Чжоу глубоко вздохнула.

Сюань Тянь Хуа прервал эту тему и сказал: «Леди Чжоу приехала в идеальное время. Младшая сестра лечила травму ноги Мингера и сказала, что это займет семь дней. Сегодня день, когда она закончит. Как насчет того, чтобы посидеть некоторое время и подождать. Размышляя об этом, они должны скоро выйти».

Леди Чжоу кивнула: «Хорошо». Затем она села с Сюань Тянь Хуа с помощью Яо Ши.

Матриарх Фэн все еще сидела на своем троне, и никто не обращал на нее никакого внимания. Яо Ши даже не приветствовала ее, и она не разговаривала с ней. Яо Ши только сосредоточилась на помощи леди Чжоу, которая оставила ее в стороне с чувством стыда.

Она почувствовала некоторый гнев, но когда она подумала об этом немного больше, Яо Ши больше не имела никакого отношения к семье Фэн. Она также была благородной дамой первого ранга. Даже леди Чжоу сказала, что не может принять ее любезность, поэтому кем она должна быть, чтобы Яо Ши проявила инициативу, приветствуя ее.

Размышляя об этом, в очень знакомой манере, она быстро сказала: «Давайте также посидим и подождем».

Только тогда слуги, несущие трон, положили его. Слуга из павильона Тонг Шэн вручил матриарху чашку чая, но после этого никто не обратил на нее никакого внимания.

Чэнь Юй стояла рядом с матриархом и думала о том, как она придет сюда, чтобы попросить Фэн Юй Хэн помочь ей. Она только надеялась, что не будет никакой суеты.

Думая об этом, она не могла не взглянуть на Фэн Фен Дай. Выучив этот урок, она должна была помнить, что кто-то мог следить за ней. Она абсолютно не могла допустить, чтобы что-то пошло не так.

Люди во дворе сидели или стояли, в терпеливом ожидании. Двери в хранилище для хранения лекарств Фэн Юй Хэн были плотно закрыты, и два охранника из дворца Юй стояли на страже снаружи. Фэн Фен Дай подошла к нему, надеясь взглянуть внутрь; однако, прежде чем она смогла приблизиться, ее остановили два копия.

Она не решилась сделать еще один шаг вперед из страха и могла только послушно

подчиниться матриарху. Матриарх, однако, холодно смотрела на нее, заставляя сердце Фен Дай быстро биться от страха.

Примерно через час дверь в комнату хранения лекарств, наконец, открылась. Двое охранников перед дверью стояли сбоку, открывая путь. Можно было увидеть двух человек, один мужчина и одна женщина. Одна толкала инвалидное кресло, а другой сидел в этом кресле. Тот, кто сидел в инвалидном кресле носил золотую маску, закрывающую лицо. У одного, находящегося в инвалидном кресле, было мрачное выражение. Атмосфера была подавленной в тот момент, когда они появились.

Сюань Тянь Хуа первым поднялся и прошел вперед, однако, он ничего не спросил.

Фэн Юй Хэн подтолкнула Сюань Тянь Мина к леди Чжоу и некоторое время смотрела на нее, прежде чем слегка сказал: «А-Хэнг некомпетентна и не может вылечить его высочество».

Леди Чжоу была ошеломлена, и на ее лице появилось недоверие, но она сразу поняла. Однако когда она говорила, ее голос был наполнен сожалением и беспомощностью: «Как это могло случиться?»

Фэн Юй Хэн стала еще более подавленной и опустила голову, сказав: «А-Хэнг завтра отправится во дворец, чтобы попросить прощения у отца Императора».

Все в поместье Фэн были потрясены. Фэн Чэнь Юй пробормотала подсознательно: «Разве она не божественный доктор? Как она не могла излечить его?»

Сюань Тянь Хуа долго смотрел на Сюань Тянь Мина, прежде чем сказать: «Все в порядке. Будет еще один шанс».

Матриарх Фэн наблюдала, как леди Чжоу покачала головой и вдруг почувствовала холод в ее сердце. Она не знала, почему, но внезапно ей показалось, что случилось что-то ужасное.

В это время Сюань Тянь Мин, который молча сидел в инвалидном кресле, внезапно заговорил. Его тон был мрачным и устрашающим: «Что это за выражение? Просто не повезло». Он сказал это, держа руку Фэн Юй Хэн: «Не принимай это близко к сердцу. Я все еще могу защитить тебя, сидя в этом инвалидном кресле».

Фэн Фен Дай, наконец, не смогла вынести и громко сказала: «Ваше высочество, ваши ноги не могут быть вылечены? Все в порядке, Фен Дай поможет вам найти известных врачей. Фэн Юй Хэн - всего лишь врач-шарлатан. Вы не должны слушать ее!»

Когда Сюань Тянь Мин увидел Фен Дай, он сразу почувствовал раздражение: «Леди Чжоу, завтра пригласите бабушку из дворца, чтобы правильно обучить четвертую молодую семью Фэн правилам».

«Этот старый слуга запомнил». Леди Чжоу кивнула. Взглянув на Фен Дай, она стала еще более презрительной.

«Я вернусь первым». Игнорируя людей семьи Фэн, Сюань Тянь Мин продолжал держать руку Фэн Юй Хэн. Вернувшись к своему более раннему спокойному тону, он сказал ей: «Не принимай это близко к сердцу. Если ты пойдешь во дворец, скажи мне, и мы войдем вместе к отцу-императору. Не волнуйся. Что бы ни случилось, я здесь».

Фэн Юй Хэн кивнула: «Хорошо».

Только тогда Сюань Тянь Мин отпустил ее руку и сказал Сюань Тянь Хуа: «Седьмой брат, пойдём».

Сюань Тянь Хуа подошел и начала толкать его кресло-коляску. Вместе с леди Чжоу они оставили павильон Тонг Шэн.

Чэнь Юй очень хотела броситься к Сюань Тянь Хуа и спросить, как его травма ноги была, но с Фен Дай в качестве примера, как она могла смело совершить какие-либо ошибки.

Вместо этого Фен Дай была недовольна тем, что Сюань Тянь Мин ушел и преследовал их; однако она была прочно удержана двумя слугами, которые были предупреждены матриархом.

Не дожидаясь, когда матриарх прочитает ей лекцию, Фэн Юй Хэн заговорила. Оглянувшись вокруг незваных гостей из поместья Фэн, она слабо спросила: «Почему вы пришли?»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/350281>